

Сегодня исполняется
200 лет со дня рождения
Людвига ван Бетховена

МУЗЫКА БОРЬБЫ

СЕГОДНЯ все прогрессивное человечество отмечает 200-летие со дня рождения музыканта, чье имя стало в мировой культуре символом дерзновенного свободолюбия и творческого гения — великого композитора Людвига ван Бетховена.

Его деятельность была очень плодотворна, а диапазон творчества — огромен. Не было музыкального жанра, в котором бы рука этого гения музыки не попробовала своей силы, не оставила нам шедевра. Широта его жанровой палитры вместила в себя все: от простых народных песен до огромных по масштабу симфонических полотен с участием хора; от фортепианных сонат до сложнейших поздних квартетов — этих глубочайших философских размышлений о судьбе человечества и смысле жизни.

Являясь одной из величайших творческих фигур в истории искусства, Бетховен, по выражению Стасова, был «Шекспиром масс», выразившим в музыке те общенародные, революционные идеи, которые до него ни один композитор не мог воплотить со столь невероятной силой и глубиной. Именно поэтому его произведения глубоко волновали лучшие умы человечества и продолжают волновать сейчас. Удивительна роль этого музыканта в истории демократической прогрессивной мысли. Бетховен был человеком, чье вдохновенное творчество впервые стало носителем общественно-революционных идей и поэтому оно выходит за рамки чисто музыкального искусства. Бетховен жил интересами и устремлениями народа, мысли и идеи его были направлены на усовершенствование и преобразование общества той эпохи.

Буржуазная революция во Франции, всколыхнувшая застывшие устои монархического порядка, высвободила народное сознание и впервые в истории показала народным массам те необозримые силы, которыми они обладают. В это время счастье для нас соединились объективные социальные условия и природный титанический талант Бетховена, давшие в совокупности такие величайшие творения человеческой мысли и чувства, значение которых перешло чисто музыкальную область и стало одним

из величайших ценностей мирового искусства. Невольно приходят на память и известные слова В. И. Ленина о 23-й сонате: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка». Нам глубоко понятна любовь В. И. Ленина к этой музыке. Бетховенская глубина постижения чувств, выражение высоких идеалов человечества, стремление через борьбу и преодоление преград и трудностей к счастью и свободе были особенно близки великому вождю революции.

Идеи Бетховена были близки лучшим представителям русской революционно-демократической мысли: Белинскому, Чернышевскому, Герцену.

Жизнь отнеслась к Бетховену беспощадно, но несмотря на все тяжелейшие испытания, воля его не была сломлена. Никогда субъективные причины не вызывали у Бетховена озлобленности на судьбу, на весь мир. Его личные бедствия и разочарования только закаляют волю титана к борьбе, его непоколебимую веру в победу.

Особо хочется отметить подлинную народность творчества великого композитора. Его тяга к программности (симфонии, увертюры «Эгмонт», «Корриолан», сонаты «Патетическая», «Аппассионата» и другие) обуславливается прежде всего стремлением выразить свою идею революционности и гуманизма через общенародное стремление к свободе. Чувствуя себя выразителем стремлений и чувств народных масс, Бетховен в своем творчестве шел через поиски к выражению души народа.

Бетховен был всегда в поисках, но это были поиски не формальных средств выразительности, надуманных и холодных, — это были поиски «души» народа, его мыслей и чувств. Они происходили внутри самой музыки, определяя ее содержание. Отсюда — и подлинно современное звучание произведений Бетховена. По выражению Льва Толстого, для Бетховена музыка была «средством общения с другими людьми». И то громадное значение, та функция, которую искусство, и в частности музыка Бетховена, выполняет в жизни нашего общества, в его идейном и нравственном воспитании, очень хо-

рошо сформулировано словами выдающегося композитора современности Д. Д. Шостаковича: «Цель искусства состоит в том, чтобы с его помощью человек познал самого себя и окружающий его мир, чтобы воспитывать человека, воодушевлять его к борьбе и деятельности за лучшее и более совершенное устройство жизни». Говоря о современности звучания произведений Бетховена, невольно задумываешься над их значением для нашей эпохи и спрашиваешь себя, почему именно сейчас Бетховен является наиболее близким и понятным нашему современнику.

Мне кажется, это происходит прежде всего потому, что творчество его социально и утверждает собой высокие идеалы. Не случайно уже в первые годы Великого Октября с новой и необычной силой возрастает интерес к творчеству великого композитора. Этим еще раз подтверждается мысль о том, что Бетховен не только глубоко индивидуальный художник, но прежде всего — самый народный, социальный художник.

Я исполняю произведения Бетховена на протяжении многих лет. Мне трудно переоценить значение, которое имело в моей жизни творчество этого великого человека. Его музыка неисчерпаема — в этом я убеждаюсь повседневно. Работая и исполняя его произведения, чувствуешь себя эмоционально приподнятым, взволнованным до глубины души и как бы очищенным от всех мелочей обиденных дел. Выступая с его произведениями перед различными слушателями как в центральных городах, так и в самых отдаленных уголках нашей необъятной Родины, повсюду я ощущал подлинную взволнованность и внимание аудитории.

Когда играют произведения Бетховена, залы всегда переполнены. Это ли не говорит о подлинной, глубокой современности творчества музыкального гения!

В творчестве Бетховена для нас соединились и биение пульса современности и глубина постижения общечеловеческого смысла жизни. Влияние гения Бетховена, его свободолюбивого, героического начала — беспредельно.

Павел СЕРЕБРЯКОВ,
народный артист СССР

ВСЕГДА СОВРЕМЕННО

ИЗВЕСТНЫЙ русский композитор Танеев сказал однажды, что если бы на земле появились жители других планет, которым следовало бы за один лишь час дать представление о человечестве, то лучше всего было бы исполнить для них Девятую симфонию Бетховена... Эти слова звучат сегодня с особой значительностью. Девятая Бетховена с ее пламенным призывом — «Обнимитесь, миллионы!» вошла в нашу жизнь, как символ мощи и величия человеческого духа. Мало кому из художников удавалось достичь в музыке столь поразительной глубины и высокой этической силы воздействия.

Такие понятия, как «гражданственность», «демократичность», «народность», «гуманизм», стали в наши дни четкими мериллами истинной ценности художественного творчества. Если же говорить о музыкальных произведениях прошлого, то лишь немногие из них смогли приобладать в этом отношении к Бетховену. Каждое из сочинений композитора, даже те, что навеяны сугубо личными, интимными переживаниями, — замечательный образец высокого назначения музыки. Ибо бетховенское искусство не только выражает радости и тревоги человеческого — оно приобщает слушателей к высоким нравственным проблемам, пробуждает активность мысли, призывает к героическим деяниям. Поэтому оно современно в самом высшем смысле этого слова.

Думается, что постижение бетховенской музыки человеком представляет собой такой же интересный, глубокий и последовательно интеллектуальный процесс, как и сама эволюция его творчества: от трагической наивности песни «Сурок» и трепетных контрастов «Лунной сонаты», через овеянные духом свободолюбия партитуры «Эгмонта», Героической и Пятой симфонии — к высочайшим этико-философским обобщениям в Девятой и поздних квартетах...

Столь же интенсивно происходит и

постижение, освоение музыки Бетховена человечеством. С каждым годом это постижение становится все более глубоким и всеобъемлющим. Сегодня мы не просто любим и ценим музыку Бетховена — мы воспитываемся на ней. А изучая ее, все больше проникаемся величием бетховенской мысли и не перестаем удивляться тому, с какой поразительной силой, стройностью и простотой выражена эта мысль. Интересно, что еще сравнительно недавно бетховенскому оркестру приписывали многие недостатки, считая его далеко не совершенным. И только теперь ясно выявляется глубинная связь оркестрового стиля композитора со всей системой его музыкального мышления, и оркестровое мастерство Бетховена становится в ряд величайших его заслуг, а может быть, даже и открытий. Думается, что время раскроет еще перед нами многие красоты и ценности бетховенской музыки.

Буржуазная музыкальная наука старается уместить творчество Бетховена в рамки «чистого», внепрограммного искусства, восхваляя лишь абсолютной, музыкально-звуковой красотой его творений. Однако Бетховен умеет с такой вдохновенной и убеждающей силой «разговаривать» с массами, что каждая страница его музыки уже сама по себе опровергает и отбрасывает подобные теории. А революционный пафос и идейную силу творчества Бетховена вот уже на протяжении полутора столетий подчеркивают все, кто ценит в искусстве глубину и правдивость чувств.

Иную приверженность к музыке Бетховена высказывают современные авангардисты. Западногерманский композитор К. Штокгаузен в своем «Опусе 1970» стремился, по его словам, трансформировать некоторые темы из бетховенских сочинений «соответственно современному сознанию». Он соединил записанную на пленку музыку Бетховена с собственными сочинениями, а также с импро-

визацией вокально-инструментального квинтета. Все это передавалось одновременно через систему громкоговорителей, звучание которых регулировал сам композитор, сидевший за пультом электронного микшера. Таким «творческим открытием» был отмечен недавно один из юбилейных бетховенских концертов в Дюссельдорфе. Нужно ли доказывать, что подобный «эксперимент» стал просто-напросто грубым надругательством над памятью великого художника?

Между тем многие композиторы нашего времени (среди них Хиндемит, Р. Штраус и др.) включали в свои сочинения бетховенские цитаты, стремясь при этом отталкиваться от самого подтекста его музыки. Советский композитор Борис Чайковский в своей Второй симфонии творчески преодолевает одну из тем диморфного бетховенского квартета... Подобные примеры встречаются в современной музыке довольно часто, и все они — свидетельство уважения и преклонения перед гением композитора.

Недавно я завершила работу над балетом «Сотворение мира». В основе его замысла — ироническое прочтение библейской легенды о сотворении мира и человека (навеянные рисунками Ж. Эффеля). Смысл финала балета в том, что только от самих людей зависит будущее современного мира, они решают, чему торжествовать на земле — добру или злу. Судьбы планеты — в их руках. В музыке финала использована тема Радости из Девятой симфонии Бетховена. Я обратился к ней, как обращаются к вечно современным народным песням, потому что эта тема, подобно «Марсельезе» или «Интернационалу», стала музыкальной эмблемой гуманизма, вдохновенным гимном человечеству.

Андрей ПЕТРОВ,
председатель правления
Ленинградской организации Союза
композиторов РСФСР

ВЕНОК КОМПОЗИТОРУ

Листая подшивки старых газет, в сценарии отдаленных, казалось бы, не связанных между собой фактов вдруг обнаруживаешь в них высокий смысл. В будничных строках газетных репортажей высвечивается не минувший день, не далекий год, — эпоха.

...Рабочий Ленинградской «Красной газеты» в номере от 18 мая 1927 года сообщает: «В серии концертов, устроенных культуротделом губпрофсовета, обратило на себя внимание выступление духового оркестра рабочей молодежи... Объединенным орке-

стром впервые был исполнен ряд сонат Бетховена, переделанных для духового состава...»

Спустя год, 10 июня 1928 года, «Красная газета» поместила скрупулезную формуляцию: «Опера Бетховена «Фиделю» в постановке художественных кружков Союза коммунальщиков после показа ее в театре «Комедия» перенесена на клубную сцену, где она идет рядовыми спектаклями для прикрепленных к клубу предприятий».

Бетховен в рабочей

клубе... Не в этой ли поэзии «рядовых» фактов — истинные масштабы культурной революции, которую принес Октябрь? Ведь, в конце концов, ее высший смысл именно в том, чтобы сделать прекрасное общедоступным, и самые вершинные достижения человеческого духа ввести в повседневный культурный обиход масс.

И если сегодня только в одном зале Академической капеллы в течение четырех дней кружит звучит музыка Бетховена, мы не идём в этом «оправда-

ния» лишь в 200-летнем юбилее композитора.

Студенческий оркестр Ленинградской консерватории под управлением его бессменного руководителя Н. С. Рабиновича исполнил Девятую симфонию Бетховена. Исполнил в содружестве с хором и солистами Академической капеллы — ярко, убедительно. Событие? Да, безусловно, ибо исполнение Девятой симфонии — грандиозной поэмы о борьбе человеческой воли с мраком и страданием, поэмы о человечестве, му-

жественно идущем к свободе, — всегда встречается слушателями с радостью.

Необычен был бетховенский утренник на следующий день. Торжественное прелюдирование на органе «Темы радости» из финала Девятой симфонии возвестило начало концерта, который педагоги детских музыкальных школ Ленинграда подготовили к двухсотлетию композитора. Зал Капеллы наполнили на этот раз самые благодарные слушатели — дети, пришедшие вместе с родителями послушать игру своих му-

зыкальных наставников.

Есть что-то символическое в том, что концерт, открывшийся музыкальным эпиграфом из Девятой симфонии, величайшего создания зрелого бетховенского гения, завершился исполнением трио, которое в списке сочинений композитора значится под № 1 (маститый Гайдн высказал при первом исполнении трио множество похвал 23-летнему Бетховену и предсказал ему великую будущность).

Имена Гайдна и Бетховена соседствовали на афише состоявшегося на днях концерта солиста ансамбля «Мадригал» А. Туманова. Талантливый певец, хорошо знакомый ленинградцам по концертам

«Мадригал», впервые выступил с сольной программой.

В концерте было немало открытий. Это и не слышанные прежде песни Гайдна, и услышанные впервые песни Бетховена (дополнительно вспомнить знаменитую и, увы, «запетую» «Шотландскую застольную», чтобы оценить всю прелесть подлинника). Это, наконец, замечательный по музыкальности ансамбль, который составили певец и инструментальное трио.

В последний из «бетховенских» дней в Капелле прозвучала Фантазия для фортепиано, хора и оркестра — одно из самых светлых и радостных произведений композитора. Оркестром Карельского

радио и телевидения дирижировал его молодой руководитель А. Дмитриев, партией роля исполнила лауреат Международного конкурса Е. Мурзина, вместе с Академической капеллой пел хор мальчиков. Надо было слышать, как звучала в этот вечер «Фантазия», надо было видеть тот неподдельный энтузиазм, с которым музыканты дарили слушателям музыку Бетховена, переживая ни с чем не сравнимую радость музыкального сотворчества.

Четыре «рядовых» концерта в Капелле... Скромный, но поистине бесценный венок Бетховену — нашему великому современнику.

И. РАЙСКИН